

Когда дверь открылась, он вежливо улыбнулся бесстрастному мужчине, полностью вжившись в свою роль:

— Здравствуйте, сэр, не желаете ли перекусить ночью?

Тан Сяочжан промолчал.

Он взглянул на улыбающееся лицо вошедшего, а затем на поднос в его руках.

Перекусить?

Сейчас он действительно хотел, очень хотел добавить к рациону.

С усмешкой он протянул руку, обхватил шею Гу Хэна и в следующую секунду втянул его в комнату, закрыв за собой дверь.

Девушка, притаившаяся у лестницы, выпрямилась и мысленно цокнула языком, тихо пробормотав:

— Ночные заезды, от них не убережешься.

Эх, мужчины.

Сделав глоток молока, чтобы успокоиться, она посмотрела на стакан в своей руке, затем в сторону комнаты Сяо Шисинь и через мгновение улыбнулась с задумчивым выражением.

Поставив пустой стакан на стол в своей комнате, Тан Сяожань, переодевшись в тонкую пижаму, посмотрела на себя в зеркало, щелкнула пальцами и с радостью вышла из комнаты.

Сяо Шисинь, только что принявшая душ, услышала стук в дверь и слегка удивилась. Приоткрыв дверь, она встретилась с искренним взглядом больших глаз Тан Сяожань.

Молча открыв дверь, она не успела ничего спросить, как девушка на пороге лукаво улыбнулась, прочистила горло и серьезно спросила:

— Здравствуйте, вам нужны особые услуги, президент Сяо?

Сяо Шисинь промолчала.

«Нет, спасибо».

Она бесстрастно попыталась закрыть дверь, но в следующую секунду Тан Сяожань, словно скользкая рыбка, проскользнула под ее рукой и оказалась в комнате.

— Ай, почему бы не воспользоваться бесплатными услугами, сестра Шисинь? Если вы так будете вести дела, то разоритесь.

Сяо Шисинь подумала: «Если ты так будешь вести отношения, то получишь по голове».

В другой части дома.

Тан Сяоюй, поднимаясь по лестнице, чтобы лечь спать, остановился.

Погодите, что я только что увидел? Что я услышал?

Галлюцинации? Это точно галлюцинации?

На следующее утро.

Тан Сяожань, держа в руках телефон, сидела на диване, уютно устроившись с подушкой, и с выражением обиженной жены тыкала в экран телефона. Новые ногти щелкали с такой скоростью, что казалось, будто экран вот-вот сломается.

Проведя ночь в комнате Сяо Шисинь, она выучила новую идиому — «уважительное отношение друг к другу».

Потому что Сяо Шисинь не только отказала ей в поцелуе на ночь, но и утром не дала ни одного поцелуя! Очень душающе! Кажется, счастье улетучилось!

Сидя утром на кровати, она задумалась, не любит ли президент Сяо физический контакт с другими людьми, но при этом она не возражала против объятий. Более того, она даже выбрала объятия, чтобы успокоить ее после отказа в поцелуе.

Не было ли это ее воображением, но когда Сяо Шисинь обнимала ее, она чувствовала, что та сдерживается.

Как будто сдерживала свои эмоции.

Боялась ли она напугать ее?

Тан Сяожань подумала, что она сама была настолько открытой и даже намекала на желание сблизиться, и к тому же она уже взрослая! Чего же Сяо Шисинь так осторожничает?

Загадка, настоящая загадка.

Поэтому она решила найти что-то стимулирующее, катализатор, чтобы на практике показать президенту Сяо:

— Давай! Я готова ко всему! Ложись и дай мне...

— Зачем ты так рано встала? Чтобы проводить меня?

Ее мысли прервал голос Тан Сяююя.

Она посмотрела в его сторону и увидела лицо с легкими синяками под глазами.

Кажется, он не спал всю ночь?

Услышав его вопрос, она не обратила внимания на диалог в телефоне, где продавец активно рекламировал:

— Бесплатная доставка по провинции при заказе от двухсот юаней, плюс подарочная коробка...

Вместо ответа на вопрос Тан Сяююя, она задала другой:

— Ты уже уходишь? Что? Рано встать, чтобы проводить тебя? Не бывает.

Возможно, из-за бессонницы его характер стал еще хуже, или, может быть, плохой вид делал его состояние еще более неустойчивым, но, так или иначе, Тан Сяююя мрачно взглянул на нее,

дернул правый уголок рта и холодно ответил:

— Нет, я плохо спал прошлой ночью, поэтому не ухожу.

Тан Сяожань кивнула, показывая, что поняла, и снова опустила взгляд на телефон, быстро набирая текст:

— О, подойдет ли ваш продукт для первого раза? Он не будет слишком шумным? Качество гарантировано?

Внезапно Тан Сяоюй наклонился к ней, почти уткнувшись головой в нее:

— На что ты смотришь?

Тан Сяожань чуть не выронила телефон.

Покупать тайком восемнадцатиплюсовые интимные вещи и быть пойманной — это было бы ужасно!

Увидев, как она в ужасе прикрывает свой телефон, Тан Сяоюй фыркнул, не отодвигаясь, продолжая наклоняться к ней. Его глаза, такого же цвета, как у нее, пристально смотрели на нее, когда он спросил:

— Тебе нечего мне сказать?

Тан Сяожань растерялась.

Что я могу тебе сказать, ты ведь не мой парень.

Тан Сяоюй еще больше нахмурился, не спеша сел на другую сторону, снова отдалившись от нее, но его взгляд все еще был направлен на нее.

Тан Сяожань, все еще в шоке, смотрела на него, не понимая, что с ним случилось утром, но рука машинально погасила экран телефона, словно предчувствуя, что сейчас на нее обрушится буря.

И действительно, как только она положила телефон, Тан Сяоюй спокойно бросил ей вопрос:

— Тот, кого ты сказала, что очень любишь, это Сяо Шисинь, верно?

Как гром среди ясного неба!

Первой реакцией Тан Сяожань было оглядеться, с второго этажа до окна на первом. Ее реакция была настолько быстрой, что даже персонаж Тан Сяоюя в игре не смог бы так ловко справиться.

Так вот в чем дело.

Тан Сяоюй подумал, что он давно должен был это заметить. Тан Сяожань никогда не плакала так из-за какого-либо мужчины, и никогда не видно, чтобы она сама к кому-то подходила.

— Кроме Сяо Шисинь.

В его глазах бурлило раздражение, и в тот момент, когда Тан Сяожань бросила на него взгляд,

умоляя «не говори об этом», он, стиснув зубы, совсем не собирался сдерживать свой гнев и почти закричал:

— Почему ты скрывала это от меня?!

И даже Тан Сяочжан знал, а он нет!

Тан Сяожань была ошеломлена его криком, увидев в его глазах гнев и боль от того, что ей не доверились. Когда он повернулся, чтобы подняться наверх, она быстро схватила его за руку и сказала:

— Прости.

Парень был одет в свободную рубашку с длинными рукавами, с различными шнурками и подвесками, что придавало ему вид легкомысленного самодовольства. В отличие от того, как он вел себя в школе, будучи председателем студенческого совета и стараясь втиснуться в образ примерного ученика, в обычное время он был самим собой. Этот контраст привлекал как хороших учеников, так и хулиганов, которые хотели сблизиться с ним.

Но, кроме его друзей, мало кто знал, что он был заядлым сестролюбом.

Сейчас, когда Тан Сяожань неожиданно извинилась, его гнев немного утих, но, вспомнив что-то, он снова разозлился.

— Ты извиняешься передо мной из-за нее? — он повернулся к ней, широко раскрыв глаза, с почти острой агрессией в взгляде.

Тан Сяожань подумала: «Что вообще происходит?»

Полчаса спустя.

Сяо Шисинь, закончившая международную конференцию, подошла к лестнице на втором этаже и увидела, как ее девушка подает чай, массирует ноги и всячески угождает своему брату. Эта сцена снова поразила ее представлением о семейных отношениях.

Именно в этот момент она услышала:

— Господин Юй, молодой мастер Юй, я действительно виновата, обещаю, что в следующий раз обязательно расскажу тебе все сразу, клянусь.

Картина братско-сестринской любви, только реплики были немного странными.

В этот момент Сяо Шисинь увидела, как она мгновенно превратилась в рыдающую, фальшиво вытирая слезы и выхватывая телефон Тан Сяоюя:

— Какой у тебя пароль от телефона? Только не жалуйся папе, я действительно не обманывала его — я даже не успела насладиться всеми этими средствами по уходу за кожей на моем столе, как ты мог отнять их у меня?

Сяо Шисинь подумала: «Понятно, пластиковые братско-сестринские отношения».

Тан Сяоюй позволил ей возиться с его телефоном, удобно откинувшись на спинку, с невозмутимым видом разоблачая ее:

— Я почему-то помню, что пару дней назад кто-то говорил, что эти продукты не совсем подходят для ее возраста.

Маленькая сценка:

Тан Сяоюй: «... Мне кажется, мне срочно нужно записаться к окулисту, ЛОРу и, конечно же, психиатру».

<http://bllate.org/book/16430/1489369>